
Сяои — это традиционный китайский нательный нагрудник доу-ду*, который Лю Цинъюэ носил прямо на теле.

[*Сяои (亻屄) — буквально «маленькая одежда»; доу-ду (兜兜) — традиционный китайский нательный нагрудник, закрывающий грудь и живот. Его носили непосредственно на голом теле как часть нижнего белья.]

Лю Цинъюэ был гэром и, как женщины, тоже должен был носить доу-ду.

После того как он потерялся вместе с охранниками и служанками, на нём остался только один сяои.

В прошлый раз, когда он принимал ванну, он тайком постирал сяои. Поскольку ему было слишком неловко, он даже не осмелился вынести его сушиться на улицу, а оставил сохнуть в подвале.

Он ведь хорошо помнил, что спрятал его в очень укромном месте. Когда же Цинь Жэнь успел его увидеть?

Цинь Жэнь беспокоился, что тот не умеет носить трусы, и уже хотел было объяснить ему, как их надевать, но Лю Цинъюэ выставил его за дверь.

— Выйди!

Бесстыдник!

То и дело говорит про сяои, а теперь ещё и какие-то трусы приплёл. Какой же бесстыдный человек!

Цинь Жэнь тоже только недавно узнал, что там у них мужчины не носят нижнего белья.

Он подумал: им ведь ещё предстоит ехать на велосипеде, а потом сидеть на мотоцикле. При таком долгом пути ходить без нижнего белья — разве не неудобно?

Поэтому он даже специально и очень заботливо купил Лю Цинъюэ трусы.

А этот человек... похоже, совершенно не оценил его заботу и даже разозлился.

Вот ведь маленький консерватор!

Тем временем этот самый маленький консерватор, покраснев от смущения, держал трусы и примерял их к себе.

Это... неужели их нужно надевать... на ягодицы?

Но как можно такую потаённую вещь вот так запросто вручать человеку?!

Стоило Лю Цинъюэ вспомнить, что только что Цинь Жэнь ещё и трогал их, как ему стало ещё более неловко.

Нет, он ни за что не станет носить эту странную вещь!

С этой мыслью он отбросил трусы в сторону и быстро натянул термобельё.

Чтобы не видеть их, он ещё и прикрыл трусы сверху грязной одеждой.

Купленное Цинь Жэнем термобельё было с высоким воротом, и Лю Цинъюэ чувствовал, что оно немного сдавливает шею.

Он недовольно потянул ворот, а затем начал надевать пуховик и ватные штаны.

Термобельё было утеплённым и с начёсом. При нынешней температуре одного комплекта термобелья вместе с пуховиком и ватными штанами было вполне достаточно.

Цинь Жэнь купил ему всё самое лучшее. Пуховик казался очень лёгким и тонким, но на деле оказался невероятно тёплым.

То же самое со штанами. Чтобы в них было удобнее ходить, Цинь Жэнь выбрал лёгкие штаны с пуховым наполнителем — они были гораздо легче обычных ватных штанов.

Одевшись и взяв свои вещи, Лю Цинъюэ вместе с Цинь Жэнем снова отправился в его мир.

Как и говорил Цинь Жэнь, там шёл снег.

Снег был не слишком сильным, но из-за пронизывающего ветра и высокой влажности было довольно холодно.

Лю Цинъюэ никогда не бывал на юге и не знал, как лучше туда добраться. Он также не представлял, что сейчас происходит в Да Юне, поэтому им нужно было расспросить местных.

Главной целью Цинь Жэня на этот раз было выяснить положение дел в Да Юне и заодно узнать, как им дальше двигаться на юг.

Разобравшись в ситуации, Цинь Жэнь собирался продолжить путь один.

Без Лю Цинъюэ ему будет гораздо проще и свободнее передвигаться.

Они не пошли в уездный город, а отправились в небольшой городок неподалёку.

В уездном городе было много людей и продовольствия, поэтому, если там начнётся беспорядок, именно уездный город в первую очередь станет целью для толп беженцев и разбойников.

Впрочем, и в городке нельзя было чувствовать себя в полной безопасности.

Но если не идти в городок, оставалась только деревня.

В деревнях было трудно с дорогами, а новости доходили медленно. Многие жители почти не покидали своих деревень и могли совершенно не знать, что происходит за их пределами.

Поэтому после обсуждения они всё же решили отправиться в городок.

Городок, который они нашли, назывался Юйлай.

Когда они пришли туда, там уже царил полный хаос.

На улицах было немало раненых, многие дома сгорели, повсюду царили запустение и беспорядок.

Когда Цинь Жэнь и Лю Цинъюэ вошли в городок, многие сначала шарахались от них из-за их странного вида. Но потом, увидев, что эти двое не проявляют враждебности и выглядят обычными беженцами, люди перестали их бояться.

Лю Цинъюэ расспросил нескольких человек и кое-что узнал о нынешнем положении дел.

Сейчас во многих местах Да Юна царил хаос. Причиной были не только голод и последовавшие за ним беспорядки — с севера вторглась армия Линькэ.

На самом деле армия Да Юна была вовсе не слабой. Подавить мятежи и разобраться с Линькэ не составляло бы особого труда.

Но именно в этот момент несколько принцев начали бороться за императорский престол, и положение мгновенно вышло из-под контроля.

К счастью, на юге всё ещё было относительно спокойно. Если продолжить двигаться на юг, дальше опасность должна была уменьшиться.

Многие жители Юйлая тоже собирались отправиться на юг, чтобы найти убежище у родственников.

Когда беспорядки закончатся, они собирались вернуться.

Поскольку все они были простыми людьми, никто не знал, кто из принцев в итоге станет императором.

Если престол достанется способному правителю, нынешний хаос, скорее всего, удастся быстро прекратить.

Страшно было другое: если власть получит неспособный человек, жизнь простого народа станет ещё тяжелее.

Лю Цинъюэ рассказал Цинь Жэню всё, что узнал:

— Сейчас в столице идёт борьба за престол, поэтому там совершенно некому заниматься беженцами. Нам лучше продолжать двигаться на юг. Говорят, там сейчас относительно спокойно.

— А сколько принцев у вашего государства Да Юн?

— Всего двенадцать. Но трое умерли в детстве, один тяжело болен, ещё один находится в холодном дворце. Сейчас по-настоящему претендовать на престол могут меньше семи.

— А кем твой отец служит? Он поддерживает кого-нибудь из принцев?

— Мой отец — министр Министерства обрядов. Он всегда был довольно близок с Четвёртым принцем.

Раньше он даже хотел выдать Лю Цинъюэ за Четвёртого принца, поэтому тот часто приглашал

его к себе домой.

Цинь Жэнь удивлённо посмотрел на него:

— Не думал, что твой отец занимает такую высокую должность. По идее, даже если в столице начался хаос, он должен был уйти вместе с императором. Как же получилось, что ему пришлось бежать самому и тащить за собой всю семью?

Цинь Жэнь остро почувствовал неладное.

— Столица государства обычно охраняется многочисленными войсками. Даже если на севере голод и восстали беженцы, достаточно отправить армию, чтобы всё подавить. С одной стороны — хорошо обученные солдаты, с другой — голодные люди, кожа да кости. Как ни посмотри, не должно было дойти до того, чтобы даже столица оказалась в хаосе.

Только теперь Лю Цинъюэ тоже понял.

— Ты хочешь сказать, мой отец заранее знал, что в столице начнётся хаос, поэтому и увёл нас?

А почему он мог знать об этом заранее?

Всё было очень просто.

Он знал, что принцы собираются бороться за престол, а возможно, сам уже оказался втянут в эту борьбу.

Чтобы в момент борьбы за власть его родных не захватили в качестве заложников представители враждебной стороны, он заранее увёл семью из столицы.

Если говорить совсем прямо, Цинь Жэнь подозревал, что отсутствие помощи пострадавшим на севере тоже могло быть чьим-то замыслом.

Эх...

В феодальном обществе жизнь простого народа, вероятно, была дешевле жизни муравья на обочине дороги.

Как же хорошо в мире Цинь Жэня.

Развитые технологии, развитая медицина, государство заботится о народе, люди могут досыта есть, пить и спокойно смотреть короткие сериалы да читать новеллы.

После этого Цинь Жэнь вместе с Лю Цинъюэ ещё расспросил местных, как добраться до префектуры Юйян.

Юйян находилась на юге, но это не означало, что достаточно всё время идти на юг.

На пути были и горы, и реки, а ещё, по слухам, опасный лес, полный ядовитых испарений. Люди, попавшие туда, погибали.

Поэтому всё время двигаться прямо на юг было невозможно — придётся обходить препятствия.

А если при этом не знать дороги, можно было, объезжая препятствия, уйти куда-нибудь совсем не туда.

Узнав дорогу, они собирались покинуть городок.

Но именно в этот момент в городок внезапно ворвался отряд разбойников.

Увидев их, Цинь Жэнь тут же схватил Лю Цинъюэ и потащил его в ближайший жилой дом.

Цинь Жэнь увидел, что хозяев дома нет, открыл ключом дверь и втолкнул Лю Цинъюэ внутрь.

Сам он не ушёл сразу — хотел сначала осмотреться и понять, что происходит.

В городке было множество домов, поэтому сбежать отсюда для него не составляло большого труда.

Когда Лю Цинъюэ вошёл в проход, он тревожно оглянулся на Цинь Жэня.

Но тот не дал ему даже возможности что-либо сказать и без колебаний закрыл дверь.

Лю Цинъюэ посмотрел на закрывшуюся дверь и, беспокойно оглядываясь, направился по проходу обратно в подвал.

Он так переживал за Цинь Жэня, что, вернувшись, не мог спокойно отдыхать и всё время сидел как на иголках.

Тем временем Цинь Жэнь, выйдя из дома, столкнулся лицом к лицу с двумя разбойниками.

Оба были вооружены. Увидев Цинь Жэня в одиночестве и заметив, что у него за спиной рюкзак, они сразу решили, что перед ними лёгкая добыча.

Хотя его одежда казалась им странной, а сам он был необычно высоким и немного напоминал чужеземца, особого страха они не испытывали.

Они оба не раз проливали кровь, к тому же были вооружены, тогда как у противника оружия не было. Поэтому они вполне уверенно считали, что справятся с ним.

Один из разбойников — круглолицый, с маленькими глазами — указал на Цинь Жэня ножом и крикнул:

— Стой там! Не двигайся! Отдавай всё, что есть!

Его товарищ тоже крикнул:

— Не двигайся! Будь умнее, а то голову снесём!

Они вели себя крайне нагло.

Но когда увидели, что Цинь Жэнь покорно отдаёт рюкзак, один из них с ухмылкой подошёл ближе, чтобы посмотреть, что там внутри.

Цинь Жэнь совершенно не понимал их речи, но прекрасно знал, чего они хотят.

Он покорно снял рюкзак и бросил его на землю, безучастно наблюдая, как разбойник начинает перебирать его вещи.

Тот никогда не видел прессованных галет и понятия не имел, что такое консервированное

мясо, поэтому с любопытством доставал незнакомые вещи и показывал товарищу.

— Что это такое? Какое странное...

Круглолицый разбойник тоже заинтересованно подошёл посмотреть.

И именно в этот короткий миг, когда тот отвлёкся на вещи, его товарищ уже рухнул на землю.

Цинь Жэнь покачал электрошокером в руке.

Круглолицый разбойник то смотрел на лежавшего товарища, то с выражением ужаса переводил взгляд на Цинь Жэня.

— Ты... ты как это сделал?

Слишком быстро!

Только что тот ещё стоял в стороне, а в следующее мгновение уже оказался перед ними.

И ещё... что это за штука у него в руке?

Он даже не услышал никакого звука, а его товарищ уже упал.

Цинь Жэнь, не понимавший ни слова из его речи, лишь приподнял бровь — разумеется, ответить он всё равно не мог.

Он приставил электрошокер к лицу разбойника.

Увидев, как тот тоже рухнул, Цинь Жэнь достал из рюкзака верёвку и связал обоим руки и ноги.

Закончив, Цинь Жэнь собрал свои вещи, а затем принялся обыскивать разбойников.

Всё, что было при этих разбойниках, принадлежало вовсе не им самим, поэтому Цинь Жэнь совершенно не собирался церемониться.

<http://bllate.org/book/20148/1994145>